

Соб. рукопись, 1984, 22 страница

Юрий Нагибин:

ОН ОСТАЛСЯ ЗАГАДКОЙ И ДЛЯ ПОТОМКОВ

Первые натурные съемки советско-венгерского фильма прошли в Ленинграде. Две крупнейшие студии «Мосфильм» и «Мафильт» объединили свои усилия для создания двухсерийной ленты о творчестве выдающегося венгерского композитора Имре Кальмана, 100-летие со дня рождения которого широко отмечалось во всем мире. Автор сценария — известный советский писатель и кинодраматург ЮРИЙ НАГИБИН беседует с корреспондентом «Советской культуры».

— Юрий Маркович, вы не в первый раз обращаетесь в своем творчестве к образам музыкантов. Чем определяется ваш выбор?

— Прежде всего личностью художника, его гениальностью и еще... таинственностью, какой-то сокровенностью, которая осталась загадкой и для современников, и для потомков. Это относится и к Петру Чайковскому, о котором я писал сценарий, и к Сергею Рахманинову — у меня есть книга о нем; это относится и к Имре Кальману, повесть о котором я недавно опубликовал на страницах журнала «Октябрь».

Кальман никогда не бывал в России, но с русским народом всегда была его музыка. Я вспоминаю Ленинград в

блокаде. Трагическую зиму 1942 года. Фашисты обрекли город на вымирание. Но и в это время продолжает работать единственный оставшийся в городе театр. Музикальной комедии. Чтобы поднять дух жителей и защитников, голодные, обмороженные артисты ставят вечно прекрасную «Сильву», самую популярную, веселую и человечную оперетту Имре Кальмана.

В те дни я работал корреспондентом на Ленинградском фронте и написал репортаж о премьере «Сильвы». Листовки сбрасывали с самолетов над позициями гитлеровцев. И они должны были знать, что жизнестойкость ленинградцев безгранична.

В один из тех суровых дней на «Сильву» пришли три де-

вочки, худые, бледные и большеглазые. Старшая из них погибла от голода. Остальным двум помог выжить Кальман, как помог он в ту зиму тысячам ленинградцев. Спустя десятилетия одна из тех девочек, что сидели в театре, за стенами которого разились снаряды, стала моей женой...

— Во время войны появился фильм «Сильва», снятый старейшим мастером комедии Александром Ивановским в Свердловске...

— И это еще раз доказывает, насколько необходимы были нашему народу музыка Имре Кальмана, его гуманизм, доброта, человечность, если в такое тяжелое время советские кинематографисты обратились к его творчеству. Работая над сценарием, я посетил родной дом Кальмана на озере Балатон, много о нем узнал, встречаясь с его современниками, жененой, сыном, с исследователями творчества композитора.

Узнал я и о том, что в день освобождения Будапешта от фашистов в городе демонстрировался наш фильм «Сильва».

— Когда работал над сценарием, я столкнулся с предвзятым отношением к самой лич-

ности композитора. Предполагалось, что оперетты писать не так уж сложно и что о серьезной музыке здесь и говорить требует высокого класса одаренности и что оперетта имеет двух гениев в своем искусстве — Оффенбаха и Кальмана...

— И сегодня у нас любят оперетты Имре Кальмана. Они с успехом идут в театрах, к нам постоянно обращается телевидение...

— Должен сказать, что факты биографии композитора мало известны. А это была интереснейшая, драматичная жизнь. Он умер в 1953 году. Фактически был нашим современником, но многие считают его композитором XIX века.

— Популярность музыки и смутное представление о самой личности композитора, бытующее в мире. Видимо, это вы имели в виду, когда говорили, что вас привлекают образы музыкантов с загадочной личной судьбой?

— Когда работал над сценарием, я столкнулся с предвзятым отношением к самой лич-

ности композитора. Предполагалось, что оперетты писать не так уж сложно и что о серьезной музыке здесь и говорить требует высокого класса одаренности и что оперетта имеет двух гениев в своем искусстве — Оффенбаха и Кальмана...

— Как будут сочетаться в фильме биография композитора и его музыка?

— Мне хотелось, чтобы музыка вне действия не существовала бы в фильме. Чтобы она была неразрывна с биографией Кальмана, точно так же, как она существовала в его реальной жизни. У композитора в жизни было много печали, а писал он светлую, жизнеутверждающую музыку. Одна из самых захватывающих мелодий в мире — кальмановская Карамболина — родилась в часы, когда умирала его любимая женщина.

Мне бы хотелось, чтобы в фильме печаль и радость составили ту гармонию, которая позволила бы зрителям почувствовать душу композитора. Художника глубокого, честного, бескомпромиссного. Когда

Гитлер предложил Кальману звание почетного арийца, композитор гневно отказался, вынужден был покинуть родину. Начался его трудный путь в эмиграции. И вот как подарок судьбы: в Мексике таможенник, узнав, что перед ним маэстро Кальман, стал плясать, напевая, правда, одну из захватывающих мелодий его противника Ференца Легара. Но в Мексику он был все же пропущен. Простые люди во всем мире знают композитора.

— Кто будет работать над картиной?

— Ставит фильм венгерский режиссер Дьёрд Палашти. Главную роль композитора Имре Кальмана в фильме сыграет венгерский актер Хусти Петер. Его первую жену Паулу — венгерскую актрису Инкей Алиса. В фильме будет много фрагментов из оперетт Имре Кальмана в исполнении австрийских, советских и венгерских певцов.

В заключение хочу сказать, что я очень верю в совместную постановку о замечательном композиторе. Это должен быть серьезный и веселый, печальный и светлый фильм...

Беседу вели
М. ИСТЮШИНА